

Сюй Юнь неторопливо шел в сторону ценного Роллс-Ройса Фантома, мужчины в черных костюмах рядом с машиной смотрели все. Они начали опасаться. Сюй Юнь действительно не понимал, чего они должны были опасаться, зная, что это не он пошел за своим боссом. Неприятности, даже если он нервничал, он должен быть тем, кто нервничал, верно?

Вскоре Сюй Юнь подошел к машине, в то время как несколько мужчин в черных костюмах держали руки за спиной и положили руки на заднюю часть спины, словно Всегда готов к стрельбе. Поскольку Сюй Юнь осмелился ходить сюда, он не боялся, что они осмелятся стрелять, и слегка улыбнулся без всякого злого умысла.

"Вы, ребята, пришли меня искать, а вы, ребята, с оружием в руках, а я тот, кто ищет неприятности, и я тот, кто безоружен". Так что вам, ребята, не нужно так нервничать, верно?" Сюй Юнь выпцветал, так как в машине было все личное стекло, а в заднем ряду все еще были нарисованы занавески боковых стекол, так что он вообще не мог видеть внутреннюю часть автомобиля.

Однако до сих пор машина не открылась, и никто не вышел поприветствовать его, что для Сюй Юня было немного удивительно. Разве в машине не было человека, который действительно хотел его найти?

Как только Сюй Юнь запутался, дверь пассажирского сиденья автомобиля распахнулась, и вниз спустился молодой человек с струящейся стрижкой. Похоже, что он примерно того же возраста, что и Сюй Юнь, дело не в этом, дело в том, что его аура тоже примерно такая же, как у Сюй Юня. Смотри. Сюй Юнь наконец-то завтра, почему этот человек захотел слезть сейчас, это было не более чем просто проветривать его.

"Господин Сюй действительно живёт так, как его зовут, будь то пронизательность или менталитет, он намного выше нас, простых людей." Человек с плавающей стрижкой, вышедший из машины, сказал безразлично: "Несмотря на то, что он предсказал опасность, он все равно способен неспешно ходить, с чем мы действительно не можем сравниться". Неудивительно, что наш босс неоднократно предупреждал нас быть вежливыми с господином Сюй".

Выражение Сюй Юнь не показало никаких изменений к лучшему: "Если тебя считают обычным человеком, то пусть кто-то по-настоящему будет обычным! Но как? Ты так не думаешь?"

Человек с струящейся стрижкой, напротив, ни в коем случае не имел в виду шутку: "Так как ты ценный гость нашего босса, то по сравнению с тобой я просто обычный человек. Господин Сюй, садитесь в машину".

Сразу после этого Сюй Юнь слегка улыбнулся и сказал: "Ладно, и не говорите здесь ерунды, кто хочет найти меня своим гостем, пусть приходит лично". Найди меня. Не слишком ли мало будет меня ценить, если я просто ищу мальчика на побегушках? Разве это не заставило бы меня чувствовать себя менее почетным гостем. Что скажешь, простолудин?"

"Господин Сюй, я уже дал вам достаточно лица, если вы должны быть таким, то не вините меня за грубость." Холодный свет вспыхнул в глазах мужчины с струящейся волосами, как будто он ударит в любой момент, пока Сюй Юнь не будет сотрудничать.

Сюй Юнь, однако, презрительно засмеялся и указал на проезжавшую недалеко полицейскую

машину: "Смотрите, пришло время для Циндао прижать желтый, азартный, наркотический и черный цвет. Когда мы боремся за цивилизацию, на улицах полно полицейских машин, а ты хочешь драться со мной? Если тебя не тошнит в голове, убери руки с задних сторон и не дай копам заподозрить тебя. Даже если я буду стоять здесь и не двигаться, я все равно заставляю тебя не осмеливаться стрелять. Сделайте это ясно, ваш босс послал вас сюда, чтобы нанять людей, и нанимать людей не то, что вы можете позволить себе делать без того, чтобы быть настолько неискренним".

Человек с струящимися волосами, казалось, вообще не ожидал от Сюй Юнь такого нежелания сотрудничать, и его выражение было более или менее нетерпеливым: "Господин Сюй, вы сказали, что Да, наш босс попросил нас пригласить вас, но есть еще китайская пословица под названием "вежливость перед оружием", так что не заходите слишком далеко".

"Человек, который меня пригласил, даже не вышел со мной на встречу, какой смысл говорить о ритуалах"? После того, как Сюй Юнь закончил говорить, он просто повернул голову и ушел, оставив после себя только одно предложение: "Через час, пусть твой босс лично подождет меня в этом месте". Может быть, если я буду в хорошем настроении, я встречу с ним и заведу друзей".

"Ты!" Человек с струящейся прической не мог дожидаться, когда поднимется и сделает это сейчас, но ему было очень ясно, что босс отдал ему приказ, это было "пожалуйста", а не "галстук".

Когда он смотрел, как Сюй Юнь прогуливается, человек с струящейся шерстью скрежетал зубы в ненависти. Едва закрытая, это была машина босса. Человек в волосах может только вернуться и разбить кулак в одного из парней в черных костюмах. Удар прямо в живот, мужчина в черном костюме кричал, прическа плавающий мужчина вылетела более чем на десять метров, тяжелая на землю.

Такой большой удар определенно не был чем-то, чем мог бы обладать обычный человек, и не то, чтобы Сюй Юнь не слышал звука позади него. Теперь он начал примерно понимать, кто его искал, номерной знак Rolls Royce был из района Яньцзин. Парень с плавающей стрижкой тоже определенно был супер-экспертом.

Чтобы иметь такую большую вечеринку, кто еще может быть кроме этого большого босса?

Только Сюй Юнь не ожидала, что этот парень найдет его так быстро, это было действительно неожиданно, так как Сюй Юнь покинул хребет Синьань. После этого можно было сказать, что ему негде было остановиться и он всегда находился в процессе "действия". Как именно другая сторона нашла его..... интересным, похоже, что с большим боссом еще сложнее, чем он думал.

Думая о проблеме, Сюй Юнь прибыл в штаб, братья Чжан, которых Сюй Юнь устроил, чтобы помочь Тан Цзюю, сразу же отправились приветствовать его. Отвезите Сюй Юнь в офис, чтобы найти Тан Цзюя. Серьезно, Сюй Юнь был очень благодарен братьям Чжан, он был гораздо больше рад, что они рядом с Тан Цзюй.

Тан Цзю теперь сосредоточена на Кино и Телевизионной Плазе Циндао, не то чтобы ее группа Тан собирается зарабатывать на жизнь этим проектом. Скорее, поскольку этот проект был последним желанием крестного отца Сюй Юня, она должна сделать все возможное, чтобы достичь совершенства. Хотя в этом мире не может быть идеального здания, Тан Цзю все же хочет стремиться к лучшему.

Так что еще вчера вечером она получила запрос от директора по дизайну декоративной

компании о неразумной дренажной системе и системе эвакуации пассажиров. Придя в офис, она сразу же попросила посмотреть сайт вместе, прежде чем принимать решение. Можно сказать, что Тан Цзю из-за этого вопроса, почти занят до трех утра, чтобы вернуться в отель, чтобы спать, сегодня в восемь утра, чтобы прийти в инженерное бюро в Командный отдел, сейчас же.

Тан Цзю очень хорошо знала, что она должна была довести до совершенства все детали, только тогда у нее будет время, чтобы провести с отцом во время Нового года. Хотя строительная площадка Циндао Фильм и Телевизионная Плаза будет продолжаться еще несколько дней, у Тан Цзю нет времени на то, чтобы продолжать проводить здесь время, у группы Тан все же есть Много чего ждет ее возвращения, чтобы разобраться с этим.

В конце концов, это год, который следует за годом, который компания также не имеет досуга, так как молодой президент такой большой группы, Тан Цзю должен научиться многому, так что, естественно, будет более занятой и более изнурительной.

"Не будьте так заняты каждый день, также должны совмещать работу и отдых, обратите внимание на тело, в молодом возрасте есть темные круги, позже, если вы не можете выйти замуж. Что делать". Сюй Юнь слегка улыбнулась и мягко сказала.

Тан Цзюй смотрел вниз на рисунки и был шокирован, услышав голос Сюй Юнь, поспешно посмотрел вверх: "Почему ты вдруг оказался здесь, где господин Цзо? Не с тобой? Так получилось, что система дренажа и эвакуации пассажиров была усовершенствована только вчера, так что вы, ребята, можете посмотреть, выглядит ли это еще лучше".

"Я здесь, чтобы провести тебя, так что не говори о работе." Сюй Юнь сказал: "Пока ты думаешь, что это нормально, я вольна". Неважно, на день раньше или на день позже, вы не должны уставать, тогда вина в моем сердце будет слишком велика".

Тан Цзю опустил ручку в руку и посмотрел на Сюй Юнь с кажущейся улыбкой: "Почему ты вдруг почувствовал, что так хорошо говоришь, что я так усердно работаю, Разве мне не очень жаль?"

"Да, это больше, чем просто извинения, это действительно слишком извинительно". Сюй Юнь сказал: "Я не могу дождаться, когда ты вернешься в отель прямо сейчас и хорошо выспишься, чтобы я мог чувствовать себя в мире".

"Не волнуйся, если я буду спать, я, естественно, присяду на диван здесь на некоторое время." Тан Цзю указал на откидной диван с тонким маленьким одеялом на нем: "Не чувствуйте боли, если вы посмотрите на него, вот что я говорю! Скажем, но на самом деле не спал."

Но Сюй Юнь немного нахмурился, он не поверил этому последнему заявлению Тан Цзюя, подойдя прямо к дивану, Сюй Юнь поднял тонкое одеяло сверху и положил его на Легкий нюх под носом, с виновным и укоризненным тоном Тан Цзю: "Никогда не спал на нём, почему на нём всё ещё твоё тело? Вкус. Не оставайтесь на ночь в этом месте в будущем, и если вы заснете, пусть Чжан Вунинг и другие отвезут вас обратно в отель, теперь, когда холодно, вы простудитесь. "

Тан Цзю думала не о Сюй Юнь эти инструкции, она посмотрела на Сюй Юнь: "Ты собачий нос, как я могу быть на одеяле? Запах тела, говоришь так, как будто учуял мое тело."

"Думаешь, я не почувствовал запах? Не похоже, что мы не спали в **, кто не знает, кто ах." Сюй Юнь закатил глаза: "Не говоря уже о том времени в отеле, скажем так, когда я был в

Цзибэе, разве я не спал в твоей комнате с тобой, с тобой, с твоим телом. Что за запах, я знаю слишком хорошо".

Тан Цзю краснел от слов Сюй Юнь: "Говори тише! Люди не поймут, если услышат это!"

В этот момент за дверью Чжан Вунин и Чжан Юнлян смотрят друг на друга, кивая головой в восхищении, Сюй Юнь достойна их идола ах, не только они могут справиться с белой губой бамбуковых листьев зеленой Zomeiyan холодной как морозная женщина, но также могут справиться с Tang Jiu этот вид соседской девушки типа сильной женщины.

Когда их восхищение было таким же сильным, как река, голос Сюй Юнь доносился изнутри комнаты: "Вы двое, не стойте снаружи! Подслушать. Это не то, что ты думаешь. Не думай об этом! Делай то, что тебе нужно."

Чжан Вунин быстро помахал рукой и закричал за Чжана Юнляна и двоих, чтобы быстро покинуть вход в командный пункт, но его сердце колотилось. Эти двое должны что-то замышлять, иначе они бы не боялись подслушивать.

"Брат, когда же мы также возьмем у Юнь урок и научимся подбирать девочек". Чжан Юнлян улыбнулся Чжан Вунину.

Чжан Вунин дал брату пустой взгляд: "Хочешь подцепить девчонок? Учишься у брата Ван? Да ладно, я думаю, тебе стоит поберечь свое дыхание и найти время, чтобы сгладить это родимое пятно на твоём лице, прежде чем мы поговорим о том, чтобы подбирать девочек".

"Трахни меня, говоришь так, будто у тебя нет такого на лице." Чжан Юнлян с презрением сказал: "Я не получу родинку, моему телу учат мои родители, и даже если это родинка, она все равно оставлена мне родителями". Если бы у меня было родинка, разве меня не называли бы Шурой Призрачных Лиц? Хэхэ... может быть, кто-то из братьев в Джанху отныне будет называть меня нефритовым лицом Шуры".

Чжан Вунинг чуть не вспыхнул от смеха: "С этой ебаной киской тебя все еще зовут Нефритовая Шура Лиц? Хахаха, ты просто краснолицый монстр, хахаха."

"Это в сто раз охуенно сильнее твоего зеленолицого монстра!" Чжан Юнлян невольно задохнулся со своим старым братом!

[PS: Мы все еще работаем допоздна сегодня, в старое доброе время]